

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.776.2

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-40-56](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-40-56)

Когнитивно-моделирующий потенциал информационно-психологического воздействия в контексте коммеморативных войн

Руслан Ирикович Зарипов

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
lieutenant-en-chef@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Аннотация. Статья посвящена обзору основных стратегий когнитивного моделирования, направленных на фальсификацию исторического знания в поликодовом пространстве массовой коммуникации, и анализу его реализации в рамках информационно-психологического воздействия, оказываемого коммуникаторами на мировую аудиторию. Актуальность исследования объясняется непрерывным переписыванием событий прошлого за счет формирования медиареальности, искажающей историческую правду, а также тем, что этот эрозионный процесс подрывает фундаментальные основы идентичности Российского государства и его репутационный образ как внутри, так и за пределами нашего общества. Автором выделяются стратегии дискредитации, замалчивания и построения альтернативной реальности, которые дополняют и замещают друг друга в процессе фальсификации. Рассматриваются социально-коммуникативные феномены, вытекающие из указанных стратегий: культура отмены, мифологизация, формирование образа врага, построение семантической оппозиции «свой-чужой» и другие.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, образ России, образ СССР, коммеморативные войны, информационно-психологическое воздействие, стратегия дискредитации, замалчивание, альтернативная история

Для цитирования: Зарипов Р.И. Когнитивно-моделирующий потенциал информационно-психологического воздействия в контексте коммеморативных войн. Россия: общество, политика, история. 2025. №2(15). С. 40-56.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-40-56](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-40-56)

Cognitive-Modeling Potential of Information- Psychological Impact in the Context of Commemorative Wars

Ruslan I. Zaripov

Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

lieutenant-en-chef@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Abstract. The article is devoted to the review of the main strategies of historical knowledge falsification in the polycode space of mass communication and the analysis of the cognitive modeling within the framework of information-psychological impact exerted by communicators on the global audience. The relevance of the study is explained by the continuous rewriting of past events through the formation of media reality that distorts the historical truth, as well as by the fact that this erosive process undermines the fundamental foundations of the identity of the Russian state and its reputational image both inside and outside our society. The author identifies strategies of discrediting, silencing and building an alternative reality, which complement and replace each other in the process of falsification. The author considers socio-communicative phenomena arising from these strategies: culture of cancellation, mythologization, formation of the enemy image, construction of the semantic opposition “friend-foe”, etc.

Keywords: cognitive modeling, image of Russia, image of the USSR, commemorative wars, information-psychological impact, discrediting strategy, silencing, alternative history

For citation: Zaripov, R.I. Cognitive-Modeling Potential of Information-Psychological Impact in the Context of Commemorative Wars. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 2(15). pp. 40-56.

Введение

Историю пишут победители. Содержание этого афоризма продолжает подтверждаться и сегодня, хотя многие не задумываются, что сказанное касается не только победителей в рамках определенного исторического периода или события. История пишется также и в большей степени теми, кто считается победителем здесь и сейчас, вне исторического контекста, и обладает наибольшим политическим весом. В современную эпоху постправды этот вес определяется набором социально-коммуникативных инструментов, которые обеспечивают формирование необходимой медиареальности, превалирующей над информацией из фундаментальных источников. Историческое знание достаточно давно конструируется в общественном сознании главным образом не архивами и учебниками, а передовыми технологиями массовой коммуникации, используемыми ведущими акторами в своих политических целях.

Так, в положении «непобедителя» после распада Советского Союза по ряду причин оказалась Россия. Игнорирование собственных национальных интересов, отсутствие внимания к сохранению исторической памяти и ослабление внешнеполитических позиций постепенно привели к принижению, а затем и глобальному забвению роли СССР во Второй мировой войне. Несмотря на то, что эта глава отечественной истории составляет краеугольный камень русской цивилизации и Российского государства, смена политических ориентиров и уровень исторического просвещения не позволяли нашей стране системно противодействовать на рубеже веков проникновению чужеродных западных нарративов через кино, телевидение, переводимые книги, а затем и Интернет. Искажение концептуального содержания Великой Отечественной войны и умаление значения Великой Победы в глазах российских граждан, особенно подрастающего поколения, неизбежно вели к деструктивным социальным процессам, потере обществом внутреннего консолидирующего стержня. Стирание ключевого вклада Советского Союза в разгром нацизма и спасение человечества в самой

страшной катастрофе мировой истории в равной степени наносит огромный репутационный ущерб образу России и на внешнеполитическом контуре, неся для нее конкретные экономические, гуманитарные и стратегические последствия негативного характера.

Материалы и методы исследования

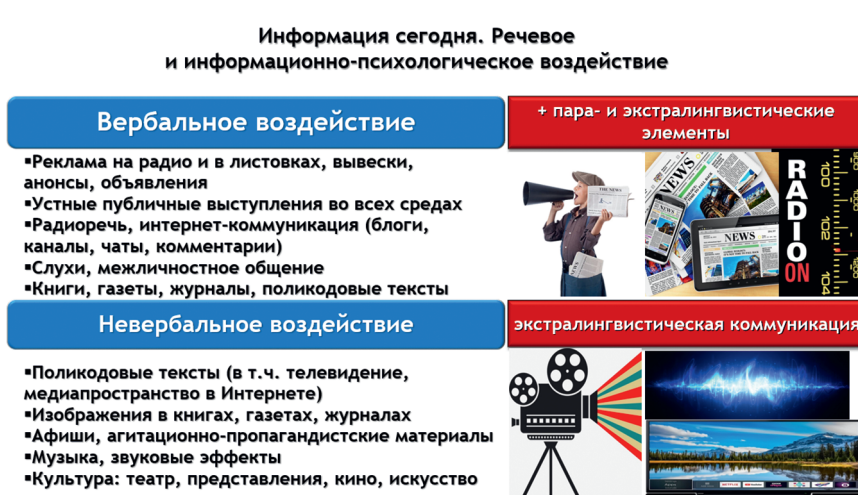
Исследование проведено в рамках обобщения медиакоммуникативных практик репрезентации исторического знания в современной массовой коммуникации. Кроме индуктивно-дедуктивного и других общенаучных методов, таких как наблюдение, сравнение, описание, классификация, нами применялись лингвистические методы когнитивно-дискурсивного анализа, коммуникативно-прагматического анализа и когнитивного моделирования, а также элементы ретроспективного анализа. Сплошная выборка медиаматериалов с отсылкой к исторической тематике позволила выявить основные технологии коммеморативных войн и стратегии фальсификации событий прошлого.

Результаты исследования

Манипулятивные технологии фальсификации исторического знания опираются главным образом на суггестивные механизмы информационно-психологического воздействия, которое обладает значительным когнитивно-моделирующим потенциалом. Образы исторических фигур, фактов и событий стереотипизируются в массовом сознании так, как они формируются коммуникаторами в информационном пространстве, поскольку «в общей массе людей лишь 15-25 % способны критически анализировать предъявляемую им информацию, а порядка 75 % достаточно легко поддаются внушению» (4, с. 83). Когнитивное моделирование, в общем виде представляющее собой процесс и результат концептуального структурирования и продвижения определенной картины мира (3, с. 181), реализуется с помощью широкого комплекса средств современной массовой коммуникации в ее поликодовом и мультимодальном выражении (см. рис. 1).

Рисунок 1. Спектр источников информационно-психологического воздействия, формирующих медиареальность³

Figure 1. Sources of information-psychological impact shaping media reality

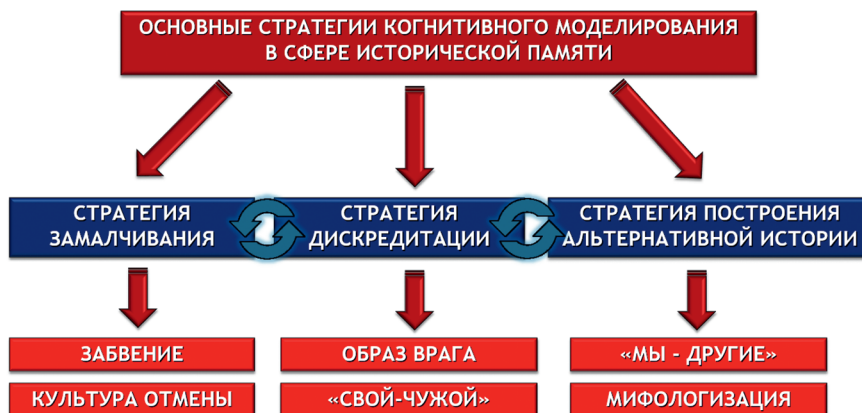

Стратегии когнитивного моделирования в сфере исторической памяти вытекают из медиакоммуникативных практик применения информационно-психологического воздействия в его наиболее радикальной форме – оружия информационно-психологической войны. Нами выделяются взаимодополняемые, взаимозаменяемые и вытекающие друг из друга стратегии дискредитации, замалчивания и построения альтернативной реальности, общая цель которых состоит в фальсификации истории (см. рис. 2).

³ Составлено автором.

Рисунок 2. Стратегии когнитивного моделирования в сфере исторической памяти⁴

Figure 2. Strategies of cognitive modeling in the sphere of historical memory

Стратегия дискредитации реализуется преимущественно в русле формирования образа врага и построения семантической оппозиции «свой-чужой». Как в вербальном, так и в невербальном выражении дискредитация подразумевает употребление коммуникативных единиц, проводящих негативные концептуальные векторы в отношении образа мишени. В соответствии с градацией уровней информационно-психологического оружия (1, с. 101) подобные сообщения могут быть имплицитно и эксплицитно конфликтогенными, деструктивными, содержать или не содержать эмоциогенные элементы, способствующие внушению. Однако так или иначе они направлены на нанесение репутационного ущерба образу мишени, способствуя ее реконцептуализации в глазах адресата (в случае с дружественной аудиторией речь идет, чаще всего, наоборот, об укреплении уже сложившегося имиджа).

Формирование исторических реалий (и реалий вообще) в рамках стратегии дискредитации опирается на создание стереотипизированных единиц

4 Составлено автором.

информации, в которых вербально и невербально концептуализируется определенное тождество, необязательно проявляющееся отчетливо и осознаваемое адресатом сразу (см. рис. 3). Так, мемы, демотиваторы и другие поликодовые материалы развлекательного и идеологизированного характера, создающие «символическое изображение», имеют эмоциогенную основу и транслируют имплицитные смыслы, часто усваиваемые адресатом некритично, подсознательно и на основе индуцируемой эмоциональной реакции (смех, удивление, страх, печаль, воодушевление и т. д.). В этих условиях на первое место выходит внушение, которое в отличие от убеждения в практике массовой коммуникации «определяется не только и не столько содержанием информации, сколько ее внешней формой, выразительностью, подчеркивающей смысловую значимость и эмоциональную окраску сообщений...» (5, с. 184). Тем не менее оно может проявлять себя и в отчетливом противопоставлении объектов в рамках агитационно-пропагандистских материалов (см. рис. 4), так как они тоже транслируют конфликтность, часто имеющую эмоциогенную основу.

Рисунок 3. Формирование медиареальности в поликодовых текстах массовой коммуникации⁵

Figure 3. Media reality formation in polycode texts of mass communication

5 Источник: Lorenzo De G. Quella photo «fake» pubblicata dalla Stampa in prima pagina. Nicolaporro. URL: <https://www.nicolaporro.it/quella-foto-fake-pubblicata-dalla-stampa-in-primapagina/> (дата обращения: 26.07.2022); Frappes russes en Ukraine: la stratégie de la terreur. 11 octobre 2022. Libération. URL: <https://boutique.liberation.fr/products/frappes-russes-en-ukraine-la-strategie-de-la-terreur-11-octobre-2022> (дата обращения: 11.10.2022).

Стратегия построения альтернативной истории всегда связана с таким отступлением от исторической правды, которое наносит определенный репутационный ущерб одному или нескольким акторам соответствующих событий, что фактически есть дискредитация. Эта стратегия ведет к мифологизации национальной истории (яркий пример – Украина), отмежеванию от исторических соседей, союзников и даже частей одного и того же народа (тот же пример) и конструированию когнитивной модели «МЫ – ДРУГИЕ», цель которой состоит в выделении и обособлении себя в противопоставлении какой-либо мишени. В случае с той же Украиной эта когнитивная модель обрела в результате массовой информационной обработки населения этой страны более детализированный и конкретный характер, проявившийся в следующем виде: «МЫ (РОССИЯ И УКРАИНА / РУССКИЙ И УКРАИНЕЦ) – НЕ БРАТЬЯ». Эта модель концептуально проходит в украинском медиапространстве красной линией манипулятивных посылов через сообщения информационных источников, произведения массовой культуры, публичные речи общественно-политических деятелей, начав культивироваться задолго до начала Специальной военной операции ВС РФ.

В рамках истории Великой Отечественной и Второй мировой войн политтехнологами коллективного Запада переписывается даже фактологическая хронология событий, фальсифицируются их география и качественное содержание. Сомнению, пересмотру и переутверждению в массовом сознании подвергается состав участников антигитлеровской коалиции, основных акторов боевых действий, районов сражений и ключевых эпизодов вплоть до полной подмены обстоятельств кончины Гитлера. Эти концептуальные искажения могут интерпретироваться как безобидные и необходимые в угоду соблюдения юмористического и развлекательного жанров телевизионных передач, кинофильмов, интернет-коммуникации, однако в этом и заключается их суггестивная основа, позволяющая в эмоциогенных условиях не критичного восприятия информации продвигать коммуникатору манипулятивную картину исторических реалий. Особенно эффективен такой «инфотеймент» в отношении молодежи, которые еще не обладают системными знаниями в этой области и узнают о событиях прошлого именно через медиа.

Рисунок 4. Концептуализация мишени в агитационно-пропагандистских материалах⁶
Figure 4. Conceptualization of the target in propaganda materials

Стратегия замалчивания переключается в равной степени как со стратегией дискредитации, так и со стратегией построения альтернативной реальности, однако при этом может рассматриваться не только как проявление, но и как источник обеих из них.

В разных трудах стратегия замалчивания называется также «стратегическим замалчиванием», «политикой стратегического молчания» и т. д. Она направлена на игнорирование участия какого-либо субъекта в исторических событиях или его вклада в достижение определенного исторического результата. Приемы замалчивания мишени воздействия или ее характеристик, ведущие к потере ее авторитета или статуса, принижению ее роли и другим негативным для нее последствиям составляют один из критериев отнесения сообщений массовой коммуникации к информационно-психологическому оружию (2, с. 86) и может рассматриваться как четвертый уровень его использования (1, с. 101), так как способствует достижению

⁶ Составлено автором.

коммуникатором своих военно-политических целей в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В качестве ясного пояснения приведем слова российского писателя Д. Конаныхина: «Представьте. Кто-то, владеющий СМИ или получающий площадку в СМИ, постоянно лжет об истории вашей Родины. Вы начинаете возражать в соцсетях. Но на ваши возражения нет никакой реакции. Молчание. Этому учат на курсах молодых политиков в США.

Представьте. Вы создали фильм, книгу, поэму, картину, высококлассный интеллектуальный продукт. Но вас нет – все ваши конкуренты и оппоненты молчат. Никакой реакции. К вам намеренно не привлекают внимание обывателя. Это – технология.

Представьте, у вас в руках технология пессимизации контента: Ваня или John могут сколь угодно талантливо выступать в соцсетях, но вы так настроили алгоритмы вашей соцсети, что его никто не видит. Это *strategic amplification*, «стратегическая настройка» выдачи информации. Это тоже часть стратегического молчания, часть культуры отмены»⁷.

Действительно, одним из гипертрофированных последствий стратегии замалчивания, основанной на шовинизме и нацизме, выступает так называемая политика и культура отмены, заключающаяся в попытке *социального запрета* и *полного стирания* из действительности определенного этноса или объекта. Так, после начала Специальной военной операции ВС РФ на Украине русофобия, находившаяся в западном социуме относительно долгий период в пассивном, «спящем» состоянии, стала основой полномасштабного отрицания всего русского. Набрала обороты откровенно расистская кампания, в рамках которой во многих странах Европы и других частях света демонстративно отказывались от российских театральных постановок и русской литературы, не заселяли русскоговорящих в гостиницы и не допускали их в общественные заведения, запрещали российскую национальную символику и не принимали российских спортсменов к соревнованиям под государственным флагом. Эти и другие практические действия отдельных лиц и политических институтов есть результат информационно-психологического воздействия в форме тотальной пропаганды, обеспечившей социальное внушение пейоративных

7 Конаныхин Д. Вы, конечно, не обратите внимание... Telegram. – URL: <https://t.me/grishkafilippov/24809?single> (дата обращения: 21.02.2025).

когнитивных моделей в отношении России. Медиакоммуникативные практики, формирующие психологические установки и мышление, оказали прямое влияние на практики социальные: дошло даже до того, что представителей России как правопреемницы СССР не пригласили на мероприятия, посвященные 80 годовщине освобождения Красной Армией концентрационного лагеря Освенцим, в музей которого к тому же закрыли российскую экспозицию⁸.

Переписывание мировой истории на основе дискредитации и игнорирования роли России и СССР целенаправленно ведется, в первую очередь, в интересах США. Вместе с тем реализация перечисленных нами стратегий прослеживается не только в медиадискурсе как глобальном информационном пространстве, но и в его интегративных частях – так называемых вторичных дискурсах, среди которых нас интересует прежде всего исторический. Знания в области истории по-прежнему формируются у детей главным образом в школе, хотя и наслаиваются в новых условиях, как правило, на уже «посеянные» сферой массовой культуры аудиовизуальные образы и смыслы. Так, в одном из американских учебников по истории для 7 класса (Prentice Hall. History of Our World 2007) конечный этап Второй мировой войны в Европе согласуется с транслируемыми тематическими медианарративами: «Победа в Европе. Вслед за кампаниями в Северной Африке и Италии, союзники открыли западный фронт против ослабленных немцев. 6 июня 1944 корабли союзников с 156,000 солдат на борту высадились в Нормандии, северном побережье Франции. Известная как День Д, высадка в Нормандии была началом массированного похода союзников на восток. Через шесть месяцев союзные армии дошли до Германии. После последней попытки достичь успеха в декабре 1944, известной как Битва в Арденнах, немецкая армия была сокрушена. Союзники провозгласили победу в Европе 8 мая»⁹ (перевод Н. Старикова).

Сочетаются технологии фальсификации исторического знания и в учебной литературе стран Центральной Азии. Так, в учебнике по истории

8 Захарова назвала переписыванием истории закрытие экспозиции РФ в «Освенциме». Sputnik Беларусь. URL: <https://sputnik.by/20250129/zakharova-nazvala-perepisyvaniem-istorii-zakrytie-ekspozitsii-rf-v-osventsime-1093171954.html> (дата обращения: 15.03.2025).

9 Стариков Н. Учить историю по-американски. Николай Стариков: политик, писатель, общественный деятель. URL: <https://nstarikov.ru/blog/11955> (дата обращения: 30.08.2019).

для 5 класса, утвержденном министерством образования Узбекистана (см. рис. 5), имеются следующие отрывки: «Захватив нашу Родину, Российская империя установила колониальные порядки. Стала грабить богатства края. Ввела тяжкие налоги и обязательства. Самые плодородные земли получили переселенцы из России. Были попорчены наше национальное достоинство и обычаи. Эти факторы привели к тому, что население Туркестана подняло восстание, носившее *освободительный* характер... Однако в результате неравенства сил восстание потерпело поражение. Завоеватели его жестоко подавили. Мухаммадали и его близкие соратники были казнены через повешение. Сотни участников восстания *отправлены на каторгу*. Но жестокая расправа не сломала волю народа.»¹⁰; «Советская Россия в 1917 году свергла Национальное правительство, сформированное в городе Коканде. Колониальная зависимость была усилена. Это стало причиной национально-освободительной борьбы... Борьба за независимость продолжалась несколько лет. Однако военные силы были неравны. В результате борьба за независимость Родины потерпела поражение. Борцов за независимость Туркестана издевательски называли «басмачами» (разбойниками). Местную интеллигенцию правительство коммунистов подвергло жестоким репрессиям. Потому что они были самыми активными участниками борьбы за независимость Отчизны... В годы колониальной зависимости от советской России жертвами репрессий стали такие руководители государства как Файзулла Ходжаев, Акмаль Икрамов и другие государственные деятели. Зависимость от власти Российской империй и советской России продолжалась почти 130 лет»¹¹ (орфография и пунктуация сохранены, курсив автора).

10 Что узнает школьник из утвержденного... Операция Z: Военкоры Русской Весны. URL: <https://t.me/RVvoenkor/76510?single> (дата обращения: 09.09.2024).

11 Там же.

Рисунок 5. Когнитивное моделирование в учебной литературе в контексте коммеморативных войн¹²

Figure 5. Cognitive modeling in educational literature
in the context of commemorative wars

1996 году международная организация ЮНЕСКО приняла решение широко, на международном уровне отметить 660-летие со дня рождения Амира Темура.

Прочитайте внимательно!
«Амир Темура наша гордость, честь и достоинство!»
Ислам Каримов

В городах **Ташкенте**, **Самарканде** и **Шахрисабзе** были установлены памятники Амиру Темуру. В городе Ташкенте создан Государственный музей истории Темуридов. Была учреждена одна из высших наград нашей Родины — **орден «Амира Темура»**.

Прозакладывайте себя

- В 1395 году ...
- М. Иванин — ...
- Сражение при Анкаре ...

Запомните название исторической местности
Анкара — столица современной Республики Турция.

Вопросы и задания

1. Какова была ситуация в нашем отечестве, когда Амир Темура вывел на политическую арену?
2. Расскажите о борьбе Амира Темура за независимость Родины и создания им великого государства?
3. Почему Амира Темура называли освободителем Европы?
4. Что было сделано за годы независимости для восстановления доброго имени великого Амира Темура?

§ 33. КОЛОНИАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РОССИИ

Зависимость от Российской империи. Богатые природные ресурсы нашего края издавна привлекали внимание русских царей, в том числе и **Петра I**. Поэтому он задумал завладеть этими богатствами. Замыслы Петра I были осуществлены в XIX веке его потомками. Российская империя воспользовалась экономической отсталостью среднеазиатских ханств, отсутствием у них современного вооружения и обученной армии, а также тем, что между ними велись междоусобные войны.

101

Петр I

Наконец, в 1864 году Российский император **Александр II** издал указ о начале военных действий против среднеазиатских ханств. В 1865 году Средняя Азия была полностью покорена. **Национально-освободительная борьба.** Захватив нашу Родину, Российская империя установила колониальные порядки. Стала грабить богатства края. Ввела тяжкие налоги и обязательства. Самые плодородные земли получили переселенцы из России. Были попорчены наше национальное достоинство и обычаи. Эти факторы привели к тому, что население Туркестана подняло восстание, носившее освободительный характер.

Именно таким было всплывающее в 1898 году Андижанское восстание, которое возглавил **Мухаммад Али Ислам**. Однако в результате неравенства сил восстание потерпело поражение. Завоеватели его жестоко подавили. Мухаммад Али и его близкие соратники были казнены через повешение. Сотни участников восстания отправлены на каторгу. Но жестокая расправа не сломала волю народа.

Новые колониальные порядки. В 1917 году была свергнута династия **Романовых**, которая занимала российский престол на протяжении более трёхсот лет. Страна была возвращена в пучину хаоса. Новое правительство не могло справиться со сложившейся ситуацией. В результате власть захватили **коммунисты**, которые хотели построить общенародное государство без частной собственности. Но коммунисты не дали обещанную свободу народам тех краёв, которые в своё время были захвачены Российской империей. В том числе и наш край продолжал оставаться колонией теперь уже коммунистической России.

Советская Россия в 1917 году свергла Национальное правительство, сформированное в городе Коканде. Колониальная зави-

102

Выводы

Укоренившиеся негативные тенденции в сфере мирового знания о событиях прошлого требуют от России последовательного, системного и твердого отстаивания исторической правды с опорой на объективные и достоверные данные. В равной степени важным представляется наращивание технологических возможностей, позволяющих вести качественную трансляцию собственного видения отечественной истории на массовую зарубежную аудиторию, а также достижение общественного консенсуса внутри страны по ключевым историческим темам, обладающим имплицитной конфликтностью в противовес заданной политике

¹² Там же.

национального примирения. Позитивное позиционирование нашего государства на международной арене неразрывно связано с необходимостью сохранения его доброго имени в историческом контексте на основе образов свободы, справедливости, спасения, просвещения, духовности, братства, героизма и мира. Воздействующий потенциал когнитивного моделирования должен нами использоваться в качестве одного из инструментов мягкой силы, который будет эффективен только при условии подключения полного арсенала средств эмоциогенного выражения информации.

Список источников

1. Зарипов Р.И. (2024), Информационно-психологическое оружие в политическом дискурсе как индикатор многовекторности. [Information and Psychological Weapons in Political Discourse as an Indicator of Multi-vectorism]. Россия и мир: научный диалог. № 4 (14). С. 97-104.
2. Зарипов Р.И. (2024), Информационно-психологическое оружие: сущность и типологизация [Information and Psychological Warfare Weapons: Essence and Typology]. Политическая лингвистика. № 5 (107). С. 84-99.
3. Зарипов Р.И. (2024), Когнитивное и метафорическое моделирование в медиадискурсе [Cognitive and Metaphorical Modeling in Media Discourse]. Политическая лингвистика. № 4 (106). С. 175-183.
4. Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. (2007), Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика: учебник для курсантов и студентов вузов [Information-psychological confrontation in war: history, methodology, practice: textbook for cadets and university students]. М.: МГУ.
5. Шерковин Ю.А. (1973), Психологические проблемы массовых информационных процессов [Psychological problems of mass information processes]. М.: Мысль.

References

1. Zaripov, R.I. (2024), Information and Psychological Weapons in Political Discourse as an Indicator of Multi-vectorism. *Russia and World: Scientific Dialogue*. № 4 (14). P. 97-104. (In Russian)
2. Zaripov, R.I. (2024), Information and Psychological Warfare Weapons: Essence and Typology. *Political Linguistics*. № 5 (107). P. 84-99. (In Russian)
3. Zaripov, R.I. (2024), Cognitive and Metaphorical Modeling in Media Discourse. *Political Linguistics*. № 4 (106). P. 175-183. (In Russian)
4. Karayani, A.G., Zinchenko, Yu.P. (2007), Information-psychological confrontation in war: history, methodology, practice: textbook for cadets and university students. M.: Moscow State University. (In Russian)
5. Sherkovin, Yu.A. (1973), Psychological problems of mass information processes. M.: Mysl'. (In Russian)

Информация об авторе

ЗАРИПОВ Руслан Ирикович, докторант, кандидат филологических наук, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.05.2025. Одобрена после рецензирования: 14.06.2025. Принята к публикации: 16.06.2025. Опубликовано: 30.06.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Ruslan I. ZARIPOV, doctoral candidate, CandSc (Philol.), Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9980-7928>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 20.05.2025. Approved after peer review: 14.06.2025. Accepted for publication: 16.06.2025. Published: 30.06.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.